

1 1 АИР 1973

г. Вильнюс

Газета №

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ОБЩЕНИЕ С ПОДЛИННО ПРЕКРАСНЫМ

С ВОКАЛЬНЫМ и сценическим искусством солистки академического театра оперы и балета «Эстония» Ану Кааль впервые мне довелось познакомиться в 1970 году, когда в опере «Риголетто» она с подлинным творческим вдохновением и мастерством создала образ Джильды. В тот памятный вечер молодая певица покорила не только своим прекрасным голосом, не знающим технических преград, великолепной музыкальной фразировкой, красочностью и осмысленностью вокальных нюансов, но и тонким раскрытием сценического рисунка. Эти же особенности своего таланта Ану Кааль продемонстрировала и в Вильнюсе, исполнив в гастрольных спектаклях партии Джильды и Лючии ди Ламмермур.

Кстати, партия Джильды была подготовлена актрисой с режиссером П. Мяги в Таллинской консерватории, которую Ану Кааль закончила в 1968 году. Здесь ее педагогом был широко известный в недалеком прошлом певец, народный артист СССР В. Гурьев.

— Мой путь в оперное искусство, — сказала мне перед началом спектакля «Лючия ди Ламмермур» Г. Доницетти Ану Кааль, — начался со случайного поступления в музыкальное училище. И только тут, в музыкальном училище, где пение преподавала Л. Исакова, я уже по-настоящему полюбила вокальное искусство, ставшее теперь целью моей жизни.

На сцене театра «Эстония» Ану Кааль дебютировала еще будучи студенткой третьего курса консерватории. Заменив заболевшую певицу Р. Падрик, она исполнила трудную партию Царицы ночи в опере В. А. Моцарта «Волшебная флейта». Затем последовали Констанция в «Похищении из сераля» В. А. Моцарта, Лючия в одноименной опере Г. Доницетти, София в «Кавалере роз» Р. Штрауса и другие партии.

В прошлом году Ану Кааль стажировалась в миланском

театре «Ла Скала», где совершенствовала свое мастерство у известных итальянских педагогов М. Карозио и Э. Феррари. В Милане Ану Кааль долго работала над партией Лючии и подготовила Виолетту в опере Дж. Верди «Травиата». В театре «Эстония» ее основным партнером является Х. Круум, а среди литовских певцов, принимающих участие в совместных выступлениях в Вильнюсе и Таллине, Ану Кааль в первую очередь называет В. Норейку, отмечая его сценическую чуткость, артистическую гибкость. Эстонская певица также является прекрасным партнером. Это еще раз убедительно показало ее яркое выступление в спектакле «Лючия ди Ламмермур».

В отличие от другой замечательной эстонской солистки М. Войтес, которая на сцене нашего театра создавала запоминающийся образ Лючии, подчеркивая в нем незащищенность и душевную хрупкость, гибнущую от соприкосновения с силой зла, Ану Кааль предложила несколько иную трактовку этой сложной партии. В первом акте оперы актриса, исходя из эмоционального начала, рисует образ мечтательной Лючии, согретый большим внутренним теплом, девичьим

обаянием, которое иногда граничит с детской непринужденностью. Интерпретация первой арии Лючии отличается плавностью и естественностью лирической кантилены, чуткостью и проникновенностью вокального исполнения, которому вполне соответствует сценический облик героини. Чувства любви к Эдгару здесь получают восторженную и приподнятую окраску, свидетельствующую о волшебной радости жизни.

Иную гамму чувств в душе Лючии — А. Кааль вызывает встреча с Эрико, обменным путем заставляющего ее отказать от Эдгара. Впечатляющей кульминации развития образа Лючии певица достигает в сцене сумасшествия. Традиционный «диалог» с флейтой не становится для актрисы поводом для демонстрации виртуозной техники колоратурных пассажей, а служит для более полного и глубокого раскрытия трагизма ситуации, усугубляемого безмятежными воспоминаниями находящейся в забытье героини. И в этой сцене Ану Кааль удается достичь истинного драматизма, что присуще большим мастерам оперного искусства.

В. МАЖЕЙКА,
кандидат искусствоведения.